

Пьесы Чехова написаны о нас

День театра Волковский встречает традиционно – премьерой. На этот раз мы увидим «Чайку» Чехова.

Ярославский зритель уже успел соскучиться по классике. И обращение к Чехову вполне понятно – репертуар русского театра без него немыслим и просто неполноценен. Режиссер спектакля – заслуженный деятель искусств РФ Владимир Георгиевич Боголепов – на последней репетиции пребывает в спокойной-деловом состоянии. Многолетний опыт общения с ним подсказывает: Мастер за свою работу спокоен, значит, ему удалось сделать то, что задумал. Не забегая вперед, не торопя оценки актерских работ (перед премьерой – тьфу, тьфу, тьфу), мы поговорили с ним о выборе пьесы.

– Владимир Георгиевич, вы не замечали, что пьесы Чехова, именно пьесы, память удерживает не так крепко, как хотелось бы. Гораздо прочнее память хранит Достоевского. Сколько обращается к разговору о «Чайке», столько же раз возникает желание ее перечитать, освежить в памяти.

– Я думаю, что это не случайно. Это одно из произведений, в котором нет главных героев. И как бы ни делались попытки остановиться на одном из них – Треплеве, Нине, Тригорине – это не удастся.

– Критики – современники Чехова и критики – наши современники так и не пришли к однозначной, бесспорной оценке Чехова. Может быть, именно эта его неоднозначность заставляет обращаться к нему вновь и вновь?

– Как справедливо замечено, герои пьес – это люди, которые что-то хотели. Хотели большой любви, а живут с чужими женами, хотели стать большими литераторами и жить в городе, а заканчивают жизнь в деревне, хотели стать новаторами, а стали рутинерами. В этом несоответствии желаний и действительности трагизм и комизм их жизненного положения. Понятие «человек, который чего-то хочет», очень современно. Это состояние близко нам сегодня. Вспомним, как мы недавно хотели построить новое демократическое государство – не будем комментировать, что вышло. В этом трагизм, но здесь же присутствует и комизм ситуации. Борис Николаевич Ельцин, который пришел к власти на демократической волне, был прост и доступен, ездил на работу в городском автобусе, по прошествии десятка лет, уже не будучи действующим президентом, обязательно хочет отметить свой юбилей только в Кремле – вот это и есть первый знак комедийно-трагического несоответствия.

– Перечитывая пьесу, поймала себя на мысли – это же почти Хармс! «Почему вы в черном? Это траур по всей моей жизни».

– Конечно, комедия черная, и юмор черный здесь присутствует. Чехов не случайно называет жанр своего произведения – комедия. В этом для него был и определенный эпатаж.

– Почему сегодня так часто обращаются к пьесам Чехова? Только «Чайка» идет в пяти московских театрах.

– Выяснилось, что из всей большой драматургии Достоевский и Чехов – самые востребо-

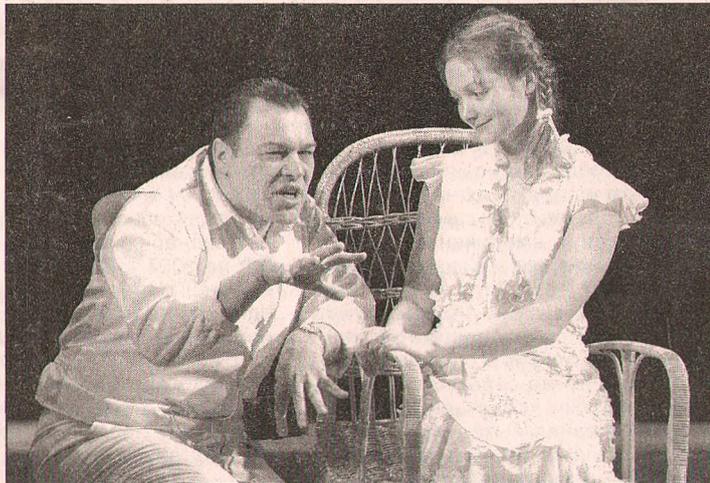

Фото Сергея МЕТЕЛЦЫ.

Сцена из спектакля «Чайка», премьера которого состоится в понедельник. Тригорин – Игорь Сидоренко, Заречная – Ирина Веселова.

ванные авторы в мире. Чехов популярен даже в Японии и Китае, не говоря уж о Европе и Америке. Хочется добавить, не претендуя ни в коей степени на открытие, что именно сейчас его пьесы невероятно современны – все наши желания, мечтания о прекрасном разбиваются, опрокидываются. Это пьеса о гибельности компромиссов. Писатель выстрадал это понимание собственной жизнью, которая совсем не была идеальной. Она не стала той кафедрой, с которой вещают добро – в его семье, в его отношениях с женщинами много сложного, запутанного. Получается так, что прогресс есть в технике, но его нет ни в искусстве, ни в человеческих отношениях. Столько всего похожего, узнаваемого! Поэтому мы на обсуждениях говорим, что играть это надо про себя, надо увидеть и почувствовать какие-то соответствия в своей жизни. Играть Чехова просто как

притчу не имеет смысла. Его пьесы – о нас.

– Авангардные решения классики уже настолько новы, иногда так противоречат нашим представлениям о знакомых героях, что меньше всего хотелось бы увидеть нечто «оригинальное» на Волковской сцене. Каким будет решение этого спектакля?

– Я видел много авангардных спектаклей, ничего не имею против них, они, безусловно, интересны. Мы сделали свой выбор: пытаемся разговаривать со зрителем в формах самой жизни. Возвращение к старому театру на фоне авангарда сегодня выглядит очень авангардно. Мы не собираемся кого-то удивить так, чтобы заикались. Просто пытаемся дотянуться до уровня звезд старой русской сцены.

Беседовала
Марина ШИМАНСКАЯ.